

Еще раз о цыганах

Мы снова проводим небольшое исследование по проживающим в Ростовской области цыганам. В этот раз посещаем таборы в Ростове и Новочеркасске. Заодно хотим получить информацию и по рынку неплатежей в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Имеется адрес, по которому в Ростове проживают цыгане. Улица и номер дома, который не выдают карты. Понятно только, что это район Кизитериновской балки – поросшей леском низменности по дороге к аэропорту. По здравому размышлению вызываем такси. Таксист сам, естественно, не знает такого адреса и едет наугад. Выяснив, к кому мы направляемся, он сразу начинает активно рекомендовать нам «своих» цыган. Они предложат нам вкусные наркотики по доступным ценам. Обижается, поняв, что мы не намерены менять маршрут. Начинаем кружить в районе балки. Съезжаем по весьма отвесным спускам и упираемся в конец дороги. Здесь она плавно переходит во влажный луг. По идее и навигатору именно здесь начинается указанная улица. Расплачиваемся с настойчивым таксистом, предлагающим нас сопроводить или хотя бы подождать, и дальше идем пешком. Это даже приятно – оказаться посреди города в такой полудикой природе. Сбоку журчит узенькая речка. Вдали, на том конце низменности, виднеется мост, соединяющий центр с ростовским районом Александровкой. Иногда в зелени появляются отдельно стоящие домики. К некоторым по болотистой местности проложены специальные мостики.

Пытаемся найти местных жителей. После нескольких неудачных попыток достучаться один из домиков открывается. Спрашиваем, как найти цыган. О таком номере дома хозяин не слышал, но знает, что цыгане живут на другой стороне балки, под мостом.

Отправляемся к мосту, благо, он хорошо виден с любой точки низменности. Там и находим нужный нам конец улицы.

Здесь, в тени гигантского сооружения, с высоты которого раздается шум проезжающих машин, и разместились цыганские домики. Сработаны они достаточно неплохо – в основном из металла и досок, но кое-где виднеются и кирпичные стены – и явно стоят здесь уже давно. Видно, что люди тут живут побогаче, чем в посещенных ранее сельских таборах. На веревках сушится белье, рядом играют дети и – в более взрослые игры – выставившие столы на свежий воздух мужчины. Внутренних дворов нет, заборы отсутствуют, все живут единой общиной.

Начинаем общение. Выясняется, что здесь, помимо основного табора в 30 человек, часто останавливаются у знакомых и родственников цыгане, приезжающие в столицу для решения возникающих проблем.

Упоминаем официальную областную общественную организацию цыган. Слышим о ней не очень положительные отзывы. Хотя наши собеседники упоминают, что руководитель организации их родственник, тем не менее выясняется, что свои же цыганские «общественники» несколько лет назад собрали с них деньги на оформление паспортов. И паспорта им выдали. Правда, не совсем те, которые им хотелось бы, то есть не государственные, а так называемые «цыганские» – документы международного цыганского союза, которые для местных властей особой ценности не имеют.

Упоминаем, что собираемся ехать изучать цыган в какой-либо близкий к Ростову провинциальный город – например, Новочеркасск. Одна из собеседниц тут же рассказывает, что вообще-то она со своей семьей живет именно там, сейчас поехала в больницу в Ростов, и приглашает нас заглянуть к ней в гости. Договариваемся о времени поездки.

Переходим к проблематике ЖКХ. Нам сообщают, что газа и воды у них нет, при этом они «установили свои собственные устройства для получения света». Поскольку дальше эту тему не развивают, подозреваем, что речь идет о нелегальном подключении к имеющимся сетям. Понятно, что ни о каких коммунальных платежах речь не идет. Дома (а кое-где только «документы под строительство») они купили в 2004 году. На землю

никакой документации нет, весь участок принадлежит муниципалитету. Соответственно, мы советуем приватизировать или взять в аренду. Хотя очевидно, что, во-первых, никто здесь этим заморачиваться не планирует – не трогают, и ладно. Во-вторых, часть зданий находится непосредственно под мостом и в соответствии с законодательством такая земля просто не может использоваться под строительство.

Многим все-таки удалось получить российские паспорта в обмен на старые советские, но регистрации по месту жительства у них нет из-за того же отсутствия документов на землю. Поэтому их достаточно регулярно пытается оштрафовать полиция, официально, а иногда и не очень. Некоторые просто покупают регистрацию в других районах города и области.

Заглядываем в пару домиков. Мебели маловато. Вместо кроватей матрасы, сидят на коврах или старых диванах. Развешаны ковры и на стенах. При этом имеются большие современные телевизоры-панели, а в отдельных случаях и компьютеры. В общем впечатление – опять-таки по сравнению с сельскими таборами – достаточно приличное.

*

Через пару дней отправляемся в Новочеркасск. Город с населением более 170 тысяч человек находится в 40 километрах к северо-востоку от Ростова. Известен как новая столица донского казачества (естественно, за сто лет существования при царской власти в нем успело появиться достаточно ограниченное количество достопримечательностей, из основных – войсковой кафедральный собор, едва не попавший в финал конкурса «Россия-10» в 2013 году, атаманский дворец и пара въездных арок) и по восстанию рабочих 1962 года. Имеет электровозостроительный завод, кучу присоединенных поселков, из-за чего его территория достаточно вытянута, и большое количество высших и средних учебных заведений, куда съезжаются студенты из различных городов и сел Ростовской области. Большое влияние имеет его близость к Ростову – отсюда маятниковая миграция трудоспособного населения в столицу и обратно, особая загруженность трассы М-4 в утренние и вечерние часы (для многих местных жителей он уже давно исполняет функции более дешевого спального района Ростова) и принадлежность к все чаще поднимаемой идее создания ростовской агломерации с включением Азова, Аксая, Батайска, а иногда и достаточно далеко отстоящего Таганрога.

Садимся на автобус на «старом» или пригородном автовокзале Ростова. Сейчас день, поэтому ехать придется всего около 40 минут. При подъезде к городу начинаются разборки внутри команды. Цыганка сказала, что ее дом находится неподалеку от автовокзала, в сторону поворота на город Шахты, в новочеркасском районе (бывшем поселке) Хотунок, по дороге к следующему району / поселку – Соцгороду. Но на карте эти места достаточно разнесены по местности. Кому же верить – картам или цыганам?

Побеждает здравый смысл. Выходим в нужном месте, пересаживаемся на местный автобус, приезжаем в Хотунок. Пытаемся найти нужную улицу и дом. Как и в прошлый раз, запутываемся на пересеченной местности. Похоже, улица (точнее – пригородное шоссе с леском и отдельно стоящими домами) пытается идти во все стороны сразу. Наконец, в глубине поля с остатками кирпичей замечаем вроде бы нужный дом. Подходим и натываемся на кучу маленьких цыганских детей. Выясняем, что дом тот, но родителей нет – назначившая время и место встречи цыганка с мужем с утра отправилась по непонятным заработкам. Вообще же в разваленном доме, лишенном газа, света, воды, электричества и стекол, живут две цыганские семьи: старая мать, сестры с мужьями и по четверо детей – всего 15 человек. Дом арендуют за две тысячи рублей в месяц, больше он явно и не стоит. Внутри жалкая утварь. Здесь явно самые худшие условия, которые мы видели в цыганских общинах Ростовской области.

Некоторые дети выглядят больными. Натываемся на старую, умирающую бабушку. Пытаемся побеседовать с ней. Хотя говорит слабо, но вполне понятно. Ранее семьи жили в городе Каменске-Шахтинском Ростовской области. Дом сгорел, по ее словам, около десяти лет назад вместе с документами. Восстановить их оказалось проблематично.

Сейчас она парализована и сама в Каменск отправиться поднять вопрос с утерянными бумагами не может. Впрочем, подозреваем, что семьи и не приняли все необходимые меры. Но, с другой стороны, в ходе нашего исследования мы обратили внимание на негативное отношение к цыганам чиновников, воспринимающих их как лишний раздражитель. Многие государевы люди стараются побыстрее избавиться от таких клиентов, максимально сокращая время общения и ограничивая в необходимой для решения вопроса информации.

Достаточно четкие сведения в этом доме по понятным причинам получить невозможно. Впрочем, более взрослая и смышленная девочка разъясняет, что большая цыганская община живет в Новочеркасске на улице рядом с железнодорожным вокзалом. Решаем посмотреть сложившуюся ситуацию там. Раздаем случайно оказавшиеся в карманах конфеты и отправляемся обратно в город.

Подъезжаем к железнодорожному вокзалу. Он находится в низине. Начинаем искать цыган. Девочка назвать улицу не смогла, указала лишь примерное расположение от вокзала. Поэтому поиски снова занимают достаточное время. Мы планомерно обходим все расположенные в районе улицы. Наши метания замечает небрежно развалившийся на скамейке мужик приклатненного вида. Спрашивает, что нам нужно. Объясняем. Воспринимает нас как официальную делегацию. Сам изображает «смотрителя» квартала. Восхищается: «Вы, наверное, по жалобе приехали. Ну, наконец-то кто-то займется этими сомнительными соседями! Давно пора их выжить отсюда». Не разочаровывая его, идем дальше.

На этой улице цыган хватает. Дома вытянулись с одной стороны вдоль лесополосы, отделяющей железную дорогу. Достаточно часто тишина прерывается шумом поездов. Иногда дома сменяются деревьями и возникает впечатление, что мы идем по грязноватой просеке. Здания самые разнообразные. Есть и добротные частные, и двухэтажные похуже на несколько семей. И во всех живут только цыгане – больше двухсот человек. Своеобразный этнический район, в который представители других национальностей стараются не заглядывать. У многих местных жителей также проблемы с паспортами. Какие-то небольшие суммы по линии ЖКХ они выплачивают, но не всегда своевременно. Опять-таки – сложно представить в этом месте сотрудников ресурсобеспечивающих компаний или судебных приставов. Причем центр города не слишком далек. Такой вот экзотический и замкнутый в своих проблемах мирок, изучить который нам не хватило времени. Начинало темнеть, мы взяли сопровождающую из одной дружелюбно настроенной семьи и отправились обратно в цивилизацию.